

— Старейшина, этот Лин Юнь осмелился напасть на меня прямо у вас на глазах. Вы не можете доверять ему после такого. Такой подлый и бессовестный человек лишь посрамит секту, лучше убить его на месте! — Ван Нин чуть ли не умолял старейшину убить Лин Юня.

— Старейшина, если вы примете такого бесчестного убийцу в Линсяо Цзяньгэ, это будет позором для секты! — поддержал его Лэн Мо.

— Бесчестный? Если хочешь нас убить, лучше нападай сразу, а не выдавай чёрное за белое. — Слушая их ложь, Ли Ую весь покраснел от гнева.

Кхе-кхе!

Он отхаркнул кровью, полученные раны уже дают о себе знать.

— Есть что сказать, Лин Юнь? — спросил старик в сером.

Его спокойное и невыразительное лицо не позволяло понять, о чём тот думает.

Лин Юнь насмешливо посмотрел и сказал с усмешкой:

— Что я и правда хочу убить этого ублюдка, старейшина? Мне казалось, ты всё видел.

— А ты смелый! — сердито сказал старик и испустил мощное давление.

— Вздор! Будь я смелым, то позволил бы им разрезать себя как мясо на разделочной доске. У меня нет причин подставлять вторую щеку, и не атаковать в ответ. Как досадно, что вы так вовремя вмешались и помешали мне прикончить эту собаку!

Выражение лица Лин Юня было безучастным. Он не выражал ни малейшего намерения сдаться или отступить. Если у этого старейшины хватает мозгов, он не станет прислушиваться к лжи Ван Нина и его прихлебателей и примет справедливое решение. Если мозгов всё же не хватает, то неважно, что скажет Лин Юнь. Другими словами, кто сильнее, тот и прав, мнение остальных никого не интересует. В таком случае, не стоит ли ему отступить? Встать на колени и молить о пощаде, в надежде, что они сжалятся? Ага, смешно!

— Тц-тц, жалкий раб всё ещё хочет меня убить. Если так жалеешь, что я жив, давай, нападай на глазах у всех! — начал провоцировать его Ван Нин.

— Сукин сын! — разозлился Ли Ую и бросился на него с мечом в руке.

— Назад!

Не успел он добраться до Ван Нина, как его отбросил Лэн Мо. Раны Ли Ую были слишком серьёзными, чтобы противостоять кому-то со сферой Сюань-У.

Кха!

Ли Ую сплюнул кровь, и его лицо исказилось от боли. В конце концов, он не нашёл в себе сил встать.

Лязг-лязг-лязг!

Несколько цепных псов Ван Нина обнажили свои мечи и окружили Ван Нина со всех сторон, образовав живую защиту.

— В сторону, — приказал Ван Нин, растолкав людей и посмотрел на лежащего на земле Ли Ую.
— Мелкий недоносок, уже не такой прыткий? Ну давай, попробуй ударить меня снова!
— Мразь!

Глаза Ли Ую налились кровью, и он крепко сжал пальцы, но так и не смог встать.

— Ничтожество! — Ван Нин усмехнулся и посмотрел на старейшину, сложив руки. — Старейшина, ты сам всё видел, поэтому нет нужды долго думать, как с ними поступить.

Старейшина спокойно произнёс:

— Лин Юнь и Ли Ую объединили силы, чтобы убить своих соучеников, вдобавок они не испытывают никаких угрызений совести и продолжают совершать ошибки. Вам выносится предупреждение. Сделаете это снова и будете исключены из секты.

— Очень милосердно с вашей стороны, старейшина! — сухо сказал Лин Юнь и подошёл поднять свой меч.

Когда он наклонился за Траурным венком, на меч наступил Ван Нин, глядя на него сверху вниз.

— Всегда помни о том, кто ты. Ты был самым жалким рабом меча в той никчёмной секте. Здесь же, в имперской столице ты никто и звать тебя никак!

— Вот как?

Фух!

Лин Юнь выдернул меч из-под ноги Ван Нина и, прежде чем кто-то успел среагировать, приставил лезвие к его шее. Ван Нин побледнел от испуга, когда Лин Юнь с наглой улыбкой приставил холодное лезвие из железноствола к его шее.

— Лин Юнь, не смей!

— Лин Юнь, ты хочешь умереть?

Лэн Мо и остальные наставили на него свои мечи. Никто не ожидал такого поворота событий. Лэн Мо был готов обматерить Ван Нина за то, что тот так глупо подставился ради возможности поиздеваться над противником, хотя знал, что в не в силах противостоять Лин Юню в таком состоянии. Ван Янь их всех прикончит!

Лин Юнь продолжал улыбаться, глядя на Ван Нина и сказал:

— Ты никогда не замечал, как похож на собаку? В секте Цинъюнь тебе нравилось повсюду ходить хвостиком за Су Цзяо, и теперь в Линсяо Цзяньгэ ты будешь точно так же вилять вслед за Ван Янем.

— Ты!

Никто никогда так не оскорблял Ван Нина. Его лицо позеленело от гнева, но меч у шеи заставил его снова умолкнуть.

Одним взмахом Лин Юнь вложил свой меч обратно в ножны, обернулся и посмотрел на людей, преграждавших путь.

— В сторону, — холодно сказал он.

Несколько человек почувствовали сильное давление и послушно отступили. Подхватив Ли Ую, Лин Юнь забросил его на спину Кровавого Лунмы, затем сам сел, взял поводья и ускакал.

Ван Нин потёр шею, его лицо было очень мрачным. Вдруг он что-то вспомнил и повернулся к старейшине, восседающему на Цзяньдяо.

— Благодарю за спасение, старейшина, — сказал он с улыбкой. — Я очень ценю твою доброту.

— Советую усвоить этот урок на будущее. Клан Ван, может, и могущественный, но это не значит, что вся секта будет вертеться вокруг тебя. В следующий раз будете разбираться сами.

— Как скажете, старейшина.

Вух!

Цзяньдяо взлетел и быстро исчез из их поля зрения.

— Второй молодой господин, ты в порядке? — спросил Лэн Мо.

Ему хватало одного взгляда, чтобы понять, Ван Нин серьёзно ранен и в данный момент небоеспособен.

— Умирать не собираюсь, — сухо сказал Ван Нин, со страхом вспоминая взгляд Лин Юня. Он не скоро забудет этот пугающий взгляд.

«Он знает, что я убил Хун Лао? За что ещё он может так меня ненавидеть?..»

— Брат Лэн, сколько учеников попали в отбор, прорвавшись на Сюань-У? — спросил Ван Нин.

Лэн Мо слегка опешил, но всё же ответил:

— Свыше десятка.

— Хорошо.

С решимостью в глазах Ван Нин наклонился и что-то прошептал на ухо Лэн Мо. Тот слегка изменился в лице.

— Ты действительно готов поднять такой шум? Я не думаю, что мы должны...

— Делай, как я сказал. Лин Юнь должен умереть, и я не собираюсь давать ему поблажек!

Ван Нин не терпел никаких возражений.

— Всё ясно, — в итоге согласился Лэн Мо.

— Проклятая кляча, она убила моего медведя! — негодовал Мо Цинъюнь, обнаружив своего Кровоглазого медведя мёртвым. Поначалу он надеялся, что тот просто тяжело ранен, но на

деле Кровавый Лунма забил его насмерть.

— Надо было добить ублюдка!

Ли Ую, свисающий на спине Сяохуна, возмущался тем, что Лин Юнь отпустил Ван Нина.

— Сильно болит? — вместо ответа спросил Лин Юнь.

— Ерунда, всего-то словил сюаньский удар. Сильно бьёт, сволочь. Наверняка уже успел сформировать один канал! [1]

Тяжёлый удар Лэн Мо всё ещё мучал его. Должно быть, он навредил его внутренним органам. Такие увечья не восстанавливаются лишь с течением времени.

— Не трать силы на разговоры, раз так больно. В присутствии старейшины я не могу убить Ван Нина, даже с мечом у его шеи, — мрачно сказал Лин Юнь. — А даже если бы убил, что бы я делал дальше? Убежал, и оставил бы тебя раненого им на съедение?

Как же его это бесило. Ван Нин снова ускользнул из его рук, да ещё и старейшина сделал ему выговор. Сам Лин Юнь не пострадал, хоть и израсходовал много духовной энергии. Тяжелее всех досталось Ли Ую. Сначала он взял на себя Ван Нина, потом отвлекал от Лин Юня Чёрно-пламенных ворон, затем принял на себя удар Лэн Мо. Но в итоге Ван Нин всё равно ускользнул.

— Знаешь, если подумать, этот старейшина явно был на нашей стороне. Ему ничего не стоило наказать нас, но вместо этого просто отпустил... — сказал Ли Ую, почесав затылок.

Лин Юнь усмехнулся.

— На нашей стороне? Тогда зачем ему было вмешиваться? Я думаю, он просто боялся навлечь на себя гнев старшей сестры Синь Янь, потому и пошёл на компромиссы. Не будь у нас никакой поддержки, он бы прибил нас на месте.

Оглядевшись, Лин Юнь остановился, снял Ли Ую с лошади и прислонил его к дереву. Погладив Сяохуна по шее, он прошептал ему несколько слов на ухо. Лунма усмехнулся и стремительно убежал.

— Тебе нужно отдохнуть.

— Угу.

Сонный и усталый Ли Ую кивнул, закрыл глаза и заснул.

Трес-треск-треск!

Через некоторое время его разбудил звук горящего костра. Открыв глаза, он увидел, что Лин Юнь крутит мясо монстра на вертеле, время от времени посыпая его солью и другими приправами. Мясо монстра, пожирающего духовную энергию неба и земли не только вкусное, но и нежное. Оно содержит много энергии, а его кровь довольно питательна. Оно помогает восстановить больше половины полученных травм, какими бы серьёзными они ни были. Лин Юнь специально приказал Лунме поймать кого-то, вроде этого Пылающего льва. Сам он был слишком истощён для охоты. Нужно признать, конь поработал на совесть.

— Знаешь, брат Лин, ты отлично готовишь мясо. Талант, достойный хорошей жены... — подразнил его Ли Ую. Проснувшись, он снова стал вести себя беззаботно и говорить, что думает.

— Что-то не нравится? Тогда мне придётся съесть это всё одному, — сказал Лин Юнь, нарезаая львиное мясо, и слегка улыбнулся.

Как только он это произнёс, Кровавый Лунма бросился к нему и одним укусом забрал себе кусок мяса, предназначавшийся Ли Ую.

— Эй, это моё, скотина! — сердито крикнул Ли Ую.

— Не ругай Сяохуна, — улыбаясь, сказал Лин Юнь. — Пока мы не залижем раны, он у нас за добытчика.

Бр-р-р!

Ли Ую застонал и облизнул губы.

— Братан, я был неправ. Ты меня простишь?

— Ладно, — сказал Лин Юнь и передал ему свою долю.

— Как стыдно... Но отказывать невежливо!

Ли Ую усмехнулся и без зазрений совести вгрызся в мясо. Он с удовольствием жевал и говорил, какое оно вкусное. С полным ртом мяса это было довольно нечленораздельно и даже забавно.

Лин Юнь оторвал большой кусок сырого мяса и снова закрутил его над костром. Свет костра отражался на его красивом утончённом лице, слишком внушительном и устрашающем для такого молодого человека. Покинув секту Цинъюнь и пережив множество опасностей, он морально повзрослел и стал уже не таким импульсивным мальчишкой, каким был раньше. Но некоторые вещи никогда не меняются. В его сердце всё ещё пылала ненависть, и он не собирался забывать. Старые то были обиды или новые, рано или поздно он обязательно отомстит!

1. 脉(mài) переводится как «вена», «артерия» «жила» и т.д. Так же это относится Нади — системе каналов в йоге и тантре, по которым течёт жизненная энергия.

<http://tl.rulate.ru/book/70839/3278425>